

Выражение молодого и красивого лица менялось несколько раз. Сяо Шэнь внезапно поднялся из воды, стиснул зубы и сказал:

— Учитель, взгляните поближе.

Сопровождаемый звуком плеска воды, из воды вырвалось мощное тело, от которого у людей на мгновение закружилась голова.

— Я не буду смотреть! — Шэнь Цинчжо подсознательно закрыл глаза. — Ты же не утонченный красавец, что в тебе такого хорошего?

Он повернулся и поспешно вышел. Сделав два шага, он обеспокоенно напомнил ему:

— Не будь в воде слишком долго. Я позову кого-нибудь, чтобы тебя обслужили.

Когда Сяо Шэнь вытер всю воду и вернулся в спальню, он увидел, что его учитель лежит на диване, притворяясь спящим.

Гнев, смешанный с желанием, в его сердце тихо растаял, как только его глаза встретились с этим умиротворенным лицом.

Его учитель был таким худым и жалким, что даже под несколькими слоями одежды он все равно оставался тонким, как лист бумаги. Он даже сомневался, что сможет легко поднять своего учителя одной рукой.

Сяо Шэнь намеренно ускорил шаги и с шумом подошел к дивану. Как и ожидалось, его длинные ресницы, которые были спокойно опущены, незаметно задрожали, как крылья испуганной бабочки.

Он положил руки по обе стороны ложа и медленно наклонился. Хотя рана на его спине слегка болела, но это не помешало ему приблизиться к своему учителю.

Горячее дыхание становилось все ближе и ближе, и странный холодный аромат, пропитанный влагой, окутал его голову. Дыхание Шэнь Цинчжо стало прерывистым, и он так нервничал, что его нежные пальцы вцепились в край одежды.

Когда дыхание было так близко, что обдавало его лицо, он, наконец, не удержался, открыл глаза и поднял руку, чтобы удержать юношу, который почти давил на него.

— Что ты делаешь?

Сяо Шэнь издал тихое “ц”, сожалея, что получилось слишком коротко, но он усмехнулся и сказал:

— Я хотел посмотреть, как долго Учитель собирался притворяться спящим?

Перед ним было красивое лицо, увеличенное в размерах. Шэнь Цинчжо почувствовал себя неуютно, когда на него уставились. Он толкнул его и сказал:

— Учитель не притворялся спящим. Ты меня разбудил.

Неожиданно, после этого легкого толчка, Сяо Шэнь тут же вскрикнул “ой!” и бросился на своего учителя, как последний негодяй, уткнувшись лицом в ароматную и мягкую шею.

— Больно... Я не могу встать...

Но Шэнь Цинчжо видел своего ученика насквозь. От того, болела рана или нет, зависело, хотел он схитрить или нет, поэтому он холодно сказал:

— Если ты и дальше не встанешь, я столкну тебя вниз.

— Учитель хочет так сделать? — Сяо Шэнь был уверен, что его учитель будет мягкосердечным, поэтому он слегка потерся о него. — Учитель не хочет...

Щенок вырос в большую собаку, но так и не смог изменить своей привычке кокетничать. Однако от тяжести его тела у Шэнь Цинчжо перехватило дыхание.

Он беспомощно сказал:

— Встань сначала, Учитель хочет спросить тебя о кое-чем серьезном.

В голове Сяо Шэня было много неподобающих мыслей, но он все равно послушно встал.

— О чем хочет спросить Учитель?

Только послушав своего учителя, он сможет получить конфету. Он может четко различать краткосрочное счастье и долгосрочные планы.

Шэнь Цинчжо вздохнул с облегчением, поправил одежду, встал с дивана, сел за стол и держался на некотором расстоянии от юноши.

— С тех пор как ты вернулся, Учитель хотел найти время, чтобы обсудить все с тобой.

Сяо Шэнь неосознанно выпрямился.

— Когда ты был в Суйси, ты неохотно обсуждал со мной войну. Я узнавал все новости о сражениях, больших и малых, от Военного Советника. — Шэнь Цинчжо посмотрел на него. — Теперь я хочу услышать твои мысли. Как ты думаешь, почему эта война продолжалась два года?

Дарон изначально был общим термином для варваров, проживавших на северо-западе Дайон. Там было много племен, которые вели кочевой образ жизни и мигрировали, следуя за водой и травой. После нескольких поколений междоусобных войн они, наконец, разделились на две части, образовав современные Бейрон и Сирон.

Бейрон переехал на север, и территория Юбэй, охраняемая семьей Шэнь, отделила их от Дайон, в то время как Сирон использовал реку Суйлин в качестве разделительной линии, и в течение многих лет у них не было конфликтов с Дайон. Еще несколько лет назад в районе реки Суйлин была сильная засуха, и Сирон начал часто развязывать мелкие войны, нарушать границы и пытаться продвигаться на восток, чтобы завоевать больше воды и пастбищ.

Сяо Шэнь на мгновение задумался и ответил глубоким голосом:

— Объективно говоря, народ Сирон хорош в верховой езде и стрельбе, храбр и умеет сражаться, в то время как армия Суйси слишком долго чувствовала себя непринужденно, и когда они впервые появились на поле боя, их можно было только победить.

Шэнь Цинчжо покачал головой.

— Первоначально в Суйси было расквартировано 60 000 солдат и лошадей. Добавить 30 000 элитных солдат, которых вы привели с собой, и у вас будет почти 100 000 солдат. Даже если нас будет двое против одного, мы сможем победить.

— Этот командир Сирон - гений в использовании войск, хорош в внезапных атаках, хитер и часто отступает после единственного удара. Юань Хао понес слишком много потерь из-за засад и ловушек и часто не решается на необдуманное преследование, — нахмурился Сяо Шэнь. — Конечно, самая главная причина заключается в том, что двор не обеспечивает в достаточном количестве продовольствие и корм, а солдаты плохо питаются.

Геологические и климатические условия в Суйси были неподходящими для выращивания зерновых, особенно в последние годы. Запасной зерновой склад в Цзинчжоу, к востоку от столицы, также пострадал от засухи. Производство зерна сокращалось год от года. Как только начнется война, продовольствия для солдат будет совершенно недостаточно.

Но в то же время императорский двор неоднократно задерживал выделение зерна. После окончательного распределения зерна, оно несколько раз повреждалось по пути и значительно потеряло ценность, когда, наконец, достигло Суйси.

После долгих лет войны армия не могла даже прокормить своих солдат. Даже самая сильная армия была всего лишь пустой оболочкой, и армия численностью почти в 100 000 человек превратилась в обузу.

— Продовольствия, поставляемого двором, недостаточно, и линию фронта пришлось расширить. Чтобы компенсировать потери от военного потребления, двор продолжит повышать налоги. Собранного урожая недостаточно для поддержания средств к существованию. В настоящее время, если местные дворяне воспользуются возможностью оккупировать землю, десятки тысяч людей станут перемещенными беженцами. — Шэнь Цинчжо вздохнул и продолжил, — Продолжение войны приведет к сокращению числа людей, заброшенные земли останутся необработанными, а продовольствия для армии будет еще больше не хватать. Это порочный круг.

Когда он закончил говорить, Сяо Шэнь надолго замолчал.

— Горы трупов и моря крови, которые ты видел на поле боя, достаточно жестоки и кровавы, но это только верхушка айсберга. — Шэнь Цинчжо вернулся к юноше и сказал слово за словом, — За войной осталась выжженная земля, на которой не растет трава, разрушенные дома людей и непредсказуемые катастрофы.

Сяо Шэнь поднял голову, в его глазах появилось выражение замешательства и сомнения.

— Учитель, Вы имеете в виду, что... Я сражаюсь не в той битве?

— Конечно нет. — Шэнь Цинчжо поднял руку и погладил юношу по голове. — Бейрон часто вторгались в Суйси и явно стремились к экспансии на восток, из-за чего страдали люди на границе. На этот раз ты сражался, чтобы защитить свою родину и государство в целом. Ты отправился сражаться за народ Дайон. Несмотря на трудности, в конце концов, ты выиграл битву. Учитель очень гордился тобой.

Темные глаза внезапно заблестели.

— Правда?

— Когда это Учитель лгал тебе? — Рука, которая касалась его макушки, скользнула вниз, и глаза Шэнь Цинчжо невольно увлажнились. — После того, как ты вернулся, у Учителя не было возможности похвалить тебя. Сяо Ци справился намного лучше, чем учил его Учитель.

Эти шрамы по всему телу - его уникальная награда за молодость.

Глаза Сяо Шэня были полны эмоций. Он взял руку своего учителя и несколько раз потер ею свою щеку.

— Перед тем как уйти, я сказал, что никогда не подведу Учителя.

Когда он впервые вступил в Суйси, никто не воспринял его, неугодного Седьмого Принца из Шэнцзин, всерьез, даже 30 000 элитных солдат, которых он привел с собой.

Юань Хао, командующий армией Суйси, относился к нему свысока и отказывался видеться с ним в течение нескольких дней. Только после того, как он победил способного генерала под командованием Юань Хао на тренировочном полигоне, он официально встретился с ним и сделал несколько саркастических замечаний. Короче говоря, он сказал ему стать талисманом Суйси.

Он был немногословен. Месяц спустя, во время ночного нападения Сирон, он схватил ятаган и бросил отрубленную голову врага перед палаткой главнокомандующего. Только тогда Юань Хао наконец понял, что Его Высочество Король Цзинь прибыл в Суйси не для того, чтобы устраивать неприятности ради забавы.

В последовавших за этим сражениях, как больших, так и малых, он побеждал и проигрывал, шел прямо во вражеский лагерь, отрубил голову сиронскому генералу, а также был ранен отравленной стрелой и находился в критическом состоянии.

Единственное, что помогало ему снова и снова выбираться из-под груды трупов и снова и снова оттаскивало его от врат ада, была твердая вера-

Его учитель ждет его, ждет, когда он с триумфом вернется домой.

— Учитель был очень доволен, что ты благополучно вернулся. — Шэнь Цинчжо был очень расстроен. — На самом деле, Учитель подумал, что если мы не сможем выиграть эту битву в следующем году, Учитель заблаговременно призовет тебя обратно, несмотря ни на что.

Его маленькому ученику было всего шестнадцать лет, когда он ушел из дома. Юноша, который никогда не убивал курицу, должен был отправиться на поле боя и убивать врагов, а он даже не мог быть с ним.

Если война в Суйси обострится, двор обязательно пришлет других людей для поддержки в качестве последнего средства, и это не обязательно должен быть Его Высочество Король Цзинь.

Самое смешное, что первоначальной целью Императора Гуанси, отправившего его в Суйси, вероятно, было то, что он надеялся, что тот не вернется.

Со слов своего учителя Сяо Шэнь подумал, что это того стоило, даже если бы его ударили ножом еще несколько раз. Он ошеломленно произнес:

— Я знал, что Учитель любит меня больше всех.

Сказав это, он снова по привычке потянулся обнять своего учителя.

Шэнь Цинчжо пришел в себя и положил руку на грудь юноши.

— Учитель только что сказал так много. Я хочу сказать тебе еще кое-что.

Объятия были прерваны. Сяо Шэнь слегка нахмурился и терпеливо спросил:

— Что Учитель хочет мне сказать?

— Любая война неизбежно приведет к жертвам и принесет бесконечные страдания простым людям. — Лицо Шэнь Цинчжо было серьезнее, чем когда-либо прежде. — То, что я сказал тебе ранее, было историческим предупреждением. Теперь, когда ты увидел войну собственными глазами, ты должен еще лучше понять эту истину: каким бы сильным ни было государство, оно погибнет, если вступит в войну, а если она станет слишком агрессивной, то наверняка пожнет свои последствия.

Сяо Шэнь несколько раз кивнул:

— Я понимаю, Учитель.

— Ты должен пообещать Учителю, что когда в будущем станешь правителем Дайон, ты всегда будешь помнить об этом и никогда не начнешь войну из-за своих эгоистичных желаний, заставляя людей страдать, — серьезно попросил Шэнь Цинчжо.

Хотя в этот момент Сяо Шэнь все еще не понимал, почему его учитель беспокоится об этой несуществующей проблеме, он все же послушно кивнул.

— Я обещаю, Учитель.

— Хороший мальчик. — Тяжелый камень, который долгое время лежал на сердце Шэнь Цинчжо, наконец-то упал наполовину. — Ты станешь хорошим императором, которого полюбит народ.

— Ага, — ответил Сяо Шэнь, слегка опустив веки, чтобы скрыть сложное выражение своих глаз.

На самом деле, он не был глубоко тронут тем, что только что сказал его учитель. Кроме его учителя, какое отношение к нему имели жизнь и смерть других людей?

Он отправился в Суйси, потому что этого хотел его учитель, и он выиграл битву, потому что этого хотел его учитель. И теперь его учитель хочет, чтобы он стал хорошим императором, любимым народом, так что он определенно сможет это сделать.

До тех пор, пока он во всем повинуется своему учителю и позволяет ему получать все, что он хочет, его учитель всегда будет с ним.

Единственное, что его беспокоило, это то, что он, казалось, становился все более недовольным, недовольным тем, что его учитель все еще обращался с ним как с ребенком, недовольным поверхностными и сдержанными объятиями через одежду.

Он хотел большего...

— Хорошо, ложись спать пораньше. — Шэнь Цинчжо коснулся его лица. — Через несколько дней будет еще одна тяжелая битва. Тебе нужно как можно скорее поправиться.

Сяо Шэнь снова приоткрыл ресницы и невинно спросил:

— Учитель, Вы будете спать со мной сегодня ночью?

Шэнь Цинчжо уже собирался ответить, когда сцена в ванной внезапно всплыла в его голове, и его ушам снова стало необъяснимо жарко.

— О чем думает Учитель? — Сяо Шэнь встал и сделал шаг ближе к своему учителю. — Почему Ваши уши внезапно покраснели?

Шэнь Цинчжо невольно сделал шаг назад.

— Нет, я не думаю ни о чем... Быстро в кровать!

Сяо Шэнь был подтолкнут к кровати своим учителем к кровати и ехидно улыбнулся:

— Учитель, Вы такой нетерпеливый?

— Что нетерпеливый? Перестань использовать случайные слова, ладно? — Шэнь Цинчжо был так зол, что ущипнул его за сильные мышцы талии. — Если ты продолжишь нести чушь, будь осторожен, Учитель запечатает тебе рот.

Той ночью Шэнь Цинчжо спал как в тумане, когда внезапно почувствовал, что кто-то карабкается на него.

В полусне он подумал, что это его маленький ученик снова беспокоит его. Он нетерпеливо замахал руками и пробормотал:

— Сяо Ци, перестань создавать проблемы...

Но Сяо Ци проигнорировал его и вместо этого схватил за руку. Его горячее дыхание обдало запястье, а затем влажный и горячий язык лизнул пульсирующие вены.

Шэнь Цинчжо вздрогнул, неопиcуемый электрический жар пробежал по запястью, заставив его застонать.

— Учитель... — низкий, хриплый голос прозвучал рядом с его ухом, — Вы такой чувствительный...

Шэнь Цинчжо пришел в себя, но, несмотря ни на что, не мог разлепить веки.

Еще один сонный паралич?

Он вспомнил два похожих на первый взгляд сна, которые приснились ему несколько лет назад. Позже он объяснил это чрезмерной усталостью, что привело к явлению, похожему на сонный паралич.

Но прошло более двух лет, а его по-прежнему преследовал тот же призрак?

— Учителю, очевидно, это нравится, почему Вы не отвечаете? — с несчастным видом спросил мужчина. В следующий момент он почувствовал острую боль в запястье: его укусили.

— Извините, я сделал больно Учителю... — мужчина быстро извинился за то, что укусил его, и продолжил ласкать запястье горячим и влажным языком. — Простите, Учитель, я просто слишком сильно люблю Вас...

Шэнь Цинчжо был так зол, что отчаянно пытался освободиться от оков сна. В то же время, чем больше он вслушивался в голос, тем более знакомым он ему казался.

— Я отпустил их, как приказал Учитель. — Мужчина, наконец, отпустил его запястье и раздел перед, чтобы добраться до более мягких и ароматных частей. — Изначально я приготовил для них много способов умереть, но кто сказал Учителю, чтобы ему не нравилась кровь? Я хороший мальчик, а, Учитель?

“Какого черта, ты, большеголовый призрак? Убирайся!”

— Хорошие дети должны быть вознаграждены. — Мужчина улыбнулся, держа его в руках. — Учитель, вознаградите меня...

Шэнь Цинчжо не мог сопротивляться и только чувствовал, как его тело становится все горячее и горячее. В тот момент, когда появилась боль, он не смог удержаться и поднял руку, чтобы ударить человека, который крепко обнимал его.

Со звуком “шлеп” рука, взмахнувшая в воздухе, ударила молодого человека по лицу.

Сяо Шэнь, которому снился прекрасный сон, внезапно проснулся с жадой убийства в глазах. Его первой реакцией было то, что кто-то напал на него, поэтому он рефлексивно взмахнул рукой и безжалостно вцепился противнику прямо в горло.

К счастью, он быстро проснулся и встретился взглядом со своим учителем, который тоже открыл глаза, и смертельная атака была внезапно остановлена.

Ошеломленный на мгновение, Сяо Шэнь убрал руку и закрыл лицо руками, сказав крайне обиженным тоном:

— Я хорошо спал, почему Вы ударили меня, Учитель?

Однако Шэнь Цинчжо внезапно сел и недоверчиво указал на него пальцем:

— Призрак! Этот призрак!

Низкий и хриплый голос юноши в этот момент был точно таким же, как у призрака мужского пола, который угнетал его во сне!

<http://bllate.org/book/14566/1290370>